

Хань Ву подумала, войдя прямо в машину и заняв место с другой стороны.

"Ты отец Малан, я должен обращаться к тебе как к дяде, я хочу сказать тебе, что я не имею ничего общего с Малан, я и есть Малан. Прими это как щит. Тебе стало легче, не так ли?"

Как только Хан Ву сел в машину, он сразу же объяснил, что не имеет никакого отношения к Малан. Он больше не хотел связываться с Малан.

Не то, чтобы Хань Ву боялся отца Малан, но в последнее время Хань Ву был настолько погружен в неприятности, что был слишком перегружен, чтобы справиться с этим сам, и у него действительно не хватило духу иметь дело с кем-то еще.

Для объяснения, данного Хань У, отец Малан не казался удивленным, его лицо все еще имело спокойное выражение одежды древних волн.

"Представься первым, меня зовут Ма Ю Чжун, и я отец Ма Лан".

Хан У сидел рядом с ним, не разговаривая, а Ма Юйчжун продолжала: "Дело между тобой и моей дочерью..."

Хань Ву напрямую прервал другую сторону: "Между мной и вашей дочерью нет никаких отношений, будьте уверены в этом".

"О? Правда? Но я слышал, что вчера вечером моя дочь сказала, что беременна вашим ребенком на глазах у многих людей в ресторане Western". Ма Юйчжун сказал спокойно, и хотя выражение его лица не сильно изменилось, оно оказало сильное давление на Хань У из воздуха.

Только тогда Хань Ву взглянул несколько любопытно на мужчину средних лет перед ним, около сорока лет, одетым в костюм, со средним телосложением, его фигура была хорошо поддержана, у него не было общих черт с волосами на теле у большинства людей средних лет, и он мог сказать, что другая сторона держала его фигуру хорошо.

За волосами тщательно ухаживали, и по тому, как он был одет, можно было сказать, что это был очень самодисциплинированный мужчина среднего возраста, кроме того, что больше всего впечатлило Хань Ву. Это глаза другого человека. Острый и божественный, с другой стороны, глаза другой стороны были как острый нож, готовый проткнуть твои глазные яблоки.

Этот мужчина средних лет носил ауру, уникальную для тех, кто находится на более высоких позициях, давая людям очень депрессивное чувство, и из машины сидела другая сторона и два телохранителя, которые следовали за ним во все времена, можно было догадаться, что этот Ма Юйчжун не был обычным человеком с первого взгляда.

Ма Лан, отец, также не был простым человеком с первого взгляда, и, очевидно, имел определенное происхождение.

Он, похоже, не возражал против того, чтобы Хань У оценивал его, на самом деле, Ма Юйцзюнь также оценивал Хань У, ему было немного любопытно, какой характер носит мальчик, в которого, как утверждает его дочь, влюблена.

Честно говоря, на первой встрече Ма Юйчжун был слегка разочарован, Хань У выглядел слегка зеленым и обычным учеником, он действительно не видел в нем ничего особенного.

Однако он узнал о том, что случилось с Хань У вчера по некоторым каналам, а также попросил кого-то тайно расследовать информацию о Хань У, и теперь Ма Юйчжун, естественно, не будет относиться к Хань У, как к обычному студенту колледжа.

На самом деле, вместо этого он интересовался Хань Ву, и даже не исключал, что его дочь в его сердце испытывает отношения с Хань Ву.

В конце концов, название лекарственной пищи в городе Баньян на этот раз действительно слишком горячий, лекарственная пища каждый вид продукта интервью горячее небо, абсолютный бестселлер продукции, пусть многие бизнесмены, чтобы увидеть красные глаза и уши.

Самое главное, что каждый продукт медицинского питания - это полная технологическая монополия, кроме того, никто больше не знает ингредиентов рецептов лекарственных препаратов.

Что это значит? Это означает, что лекарственные препараты полностью контролируют рынок и при желании могут контролировать цены и продавать с огромной прибылью. Зарабатывать деньги - это только вопрос времени.

С такой загадочной аптекой плюс несколькими загадочными продуктами было не один-два ревнивых торговца.

И молодой человек, который все это создал, сейчас сидел перед собой. Именно поэтому Ма Юйчжун заинтересовался Хань У, и именно поэтому Ма Юйчжун решил приехать и встретиться с Хань У.

Услышав на другой вечеринке разговор о том, что случилось прошлой ночью, Хань Ву даже объяснил: "Это была полностью собственная шутка вашей дочери, вы не должны воспринимать ее всерьез". Между мной и ней действительно ничего нет, чтобы сказать, что есть отношения, мы просто друзья".

Ма Юйчжун внезапно засмеялась: "Я верю тому, что вы сказали, я, конечно, понимаю свою

собственную дочь, на самом деле, если бы вы что-то с ней сделали". Думаешь, доживёшь до этого?"

Хань Ву безмолвно закатил глаза: "Что именно ты имеешь в виду, дядя? Если ты уже знаешь, что между мной и Маланом ничего нет, зачем ты пришла ко мне сегодня? Мы все так заняты, что не нужно тратить время впустую, верно?"

Кажется, услышав раздражение в тоне Хань У, Ма Юйчжун улыбнулся и помахал рукой: "Молодой человек, не сердитесь так, я пришел, чтобы найти вас сегодня, чтобы поговорить с Моей дочью, конечно же, не имеет к этому никакого отношения".

Хань Ву был ослеплен словами другой партии, и если честно, он действительно хотел просто выйти из автобуса и уйти сейчас, у него на уме были раненые братья из больницы. Я действительно не в настроении шептать взрослому мужчине в машине, как загадка. Ты не красивая женщина с большой грудью и хорошей задницей. О чем тут говорить.

Когда речь зашла о пердеже 1 нити, Хань Ву подумал, что прошлой ночью он посмотрел на большой пердеж 1 дочери другой партии, поэтому он решил смириться с этим на некоторое время и посмотреть, что продают люди.

"Ты был с моей дочерью всю прошлую ночь, верно?"

Сердце Хань Ву было необъяснимо немного паникующим, может быть, другая сторона выследила его прошлой ночью? Но мысль была просто невозможна, и кроме того, ничего не произошло между ним и Мараном. Хань Ву снова стала уверенной в себе.

"Точно".

"Похоже, между вами двумя есть опасность. Если быть точным, то это ты наткнулся на опасность и втянул в это мою дочь". Ма Юйчжун говорила очень медленно, но каждое предложение имело очень уверенный характер.

Хань Ву не отрицал: "Вчера вечером у меня были небольшие неприятности".

"Небольшие неприятности?" Ма Юйчжун была поражена и внезапно засмеялась, глядя на Хань У, как на невинное дитя: "Молодой человек, то, что вы встретили, это не то. Маленькие неприятности, у тебя большие неприятности".

Брови Хань Ву бороздили: "Что ты имеешь в виду?"

Ма Юджун засмеялся и покачал головой: "Похоже, ты до сих пор не знаешь, с кем связался".

Протянув в карман, он достал коробку сигарет и передал ее Хань Ву, который был слегка поражен, но все равно взял ее.

Разговаривать с таким большим человеком было слишком большой мозговой штурм, и ему нужно было выкурить сигарету, чтобы успокоиться.

Двое из них прикурили сигареты, Ма Юйжун похлопал по сиденью, подав сигнал водителю спереди, чтобы он вышел, а когда другой вышел, в машине остались только он и Хань Ву.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг, включая полный спектр продуктов и услуг. Это первый раз, когда я нахожусь в таком положении", - сказал он. У него есть команда из трех-девяти человек, у которых в руках есть свои удобства и сауна, а также группа смелых и безжалостных мужчин. Головорезы".

"Люди под руками "Воровки Девяти" делают все, вымогают, ездят на черных машинах, собирают плату за защиту, пока они зарабатывают деньги, они все это делают."

Ма Юйчжун улыбнулась и выдохнула дымовое кольцо, глядя на Хань У с намеком на мрак на лице: "Как это? Теперь ты знаешь, с кем ты связался, не так ли?"

К удивлению Ма Ю Чжун, лицо Хань У было спокойным и, похоже, не сильно встревожено.

После двух секунд молчания Хань У вдруг задал вопрос: "Банда, которая преследовала меня прошлой ночью, и банда, которая разбила мой магазин - оба эти Девятый Мастер". Мужчины, да?"

Ма Юйчжун была поражена и медленно кивала головой: "Хотя точной информации нет, есть восемьдесят процентов шансов, что они это сделали".

Хан У внезапно посмотрел на Ма Юйчжун: "Зачем ты мне это говоришь?"

Ма Юйчжун внезапно засмеялся, когда понял, что Хань У действительно несколько отличается от обычных молодых людей.

"Потому что я заглянул в твой профиль и теперь я в равной степени заинтересован в тебе."

"Ну? Эта ваша проблема и большая, и маленькая, и я могу помочь подергать за ниточки, чтобы помочь вам решить этот вопрос".

Хань Ву была не очень благодарна, но спросила напрямую: "Каковы условия?".

Ма Юйчжун не разозлился, но вместо этого его глаза сияли еще больше, и он сказал с улыбкой: "Условия просты, меня интересует ваша лечебная пища, я хочу участвовать в Одной акции, цена не проблема, ты сделаешь цену, а я присоединюсь, мы заработаем деньги позже".

Хан Ву решительно покачал головой: "Нет".

Ма Юйчжун улыбнулась: "Молодой человек, не торопитесь его отвергать, я предлагаю вам внимательно рассмотреть мое предложение. Я всего лишь акционер, я не вмешиваюсь в твой бизнес, и ты все равно будешь отвечать за все в будущем".

"Я думаю, вы должны были узнать сами, ваш медицинский магазин сейчас слишком ослепителен, каждый продукт - монополия, такой прибыльный бизнес. Естественно, это привлекает много заинтересованных людей, и каждый хочет получить частичку действия. Говоря прямо, столько еды, сколько вы можете съесть, молодой человек, вы сами теперь как кукла, охраняющая гору золота. Думаешь, сможешь поддержать?"

Компания находится в процессе разработки новейших и наиболее инновационных продуктов в отрасли. Одна карта, и со мной в миксе, каждый, кто захочет потрогать этот торт в будущем, должен будет подумать об этом".

"Ну? Разве это не то, о чем тебе следует подумать?"

Хань Ву молчала.

Действительно, проблема, о которой говорил Ма Юйчжун, действительно была самой большой проблемой, с которой в настоящее время сталкивается Хань Ву, Пилл Шай теперь слишком ослепителен.

Человек невиновен в своих грехах, у Хань Ву нет никакого прошлого, теперь он словно охраняет золотую жилу ночью, в окружении волков, смотрящих в глаза тигру, он может продержаться какое-то время, но если встретит более сильного и могущественного противника, Хань Ву все равно сможет продержаться за акры и земли своей семьи?

Хотя слова Ма Юйчжун звучат хорошо, Хань У не глуп, и если он впустит другую сторону, он не имеет намерения привлечь волков в свой дом, но самое главное, Хань У заинтересована в том. Другая сторона ничего не знала о его прошлом. Он бы никогда не позволил такому человеку стать партнером.

Думая об этом, Хан Ву до сих пор качает головой: "Извините, у меня сейчас нет планов найти партнера".

Ма Юйчжун не злилась, но улыбнулась и спросила в ответ: "Ты уверена, что сможешь решить эту проблему с Девятью Вором?"

"Молодой человек, подумайте хорошенько, Вор Девять - волк, и я гарантирую, что после того, как он расследует вашу информацию, он будет на вас. Он не заинтересован в переговорах со мной. Что он сделает, так это разденет тебя до голых костей и заберет все, что у тебя есть. Возьми это для себя".

Ма Юйчжун уставилась на Хань У и безразлично спросила: "Ты уверена в себе против другой стороны?".

Хань Ву, не будучи скромным, медленно поднял голову и закрыл глаза с другой: "Я хочу попробовать".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/981667>